

Идентификационный номер: ECH-1983-S-002

Сильвер против Великобритании

а) Совет Европы / **б)** Европейский суд по Правам Человека / **с)** Палата / **д)** 25.03.1983 / **е)** / **ф)** Сильвер против Великобритании / **г)** решение представлено к опубликованию в Сборнике постановлений и решений, серия А,61 / **h)**.

Ключевые слова для системного указателя:

2.1.1.4 **Источники конституционного права** - Категории - Письменные источники - Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод 1950 года.

3.14 **Общие принципы** - Обязательность опубликования законов.

3.15 **Общие принципы** - Пропорциональность.

3.18 **Общие принципы** - Пределы оценки.

5.1.2.3.3 **Основные права** - Общие вопросы - Носители (субъекты) прав - Физические лица - Заключенные.

5.1.4 **Основные права** - Общие вопросы - Пределы и ограничения.

5.2.9.1 **Основные права** - Гражданские и политические права - Процессуальные гарантии и справедливое судебное разбирательство - Сфера применения.

5.2.9.2 **Основные права** - Гражданские и политические права - Процессуальные гарантии и справедливое судебное разбирательство - Рассмотрение дела в разумные сроки. Доступ к суду,

5.2.29.1 **Основные права** - Гражданские и политические права - Неприкосновенность общения - Переписка.

Ключевые слова для алфавитного указателя:

Заключенные / Переписка, просмотр / Переписка, задержка / Юридическая помощь, отказ в доступе.

Краткая аннотация:

Чрезмерный контроль над перепиской заключенных лиц представляет собой нарушение права на соблюдение тайны переписки.

Сокращенное содержание:

Все заявители, за исключением одного, содержались в заключении в Соединенном Королевстве во время событий, породивших это дело.

Предметом дела стала непересылка администрацией места исполнения наказаний 62 писем, написанных заявителями в период между январем 1972 г. и маем 1976 г. В дополнение к этому один из заключенных жаловался на задержку отсылки исходящего письма, а другой на изъятие входящего письма. В случае одной заявительницы три письма представляли собой переписку такого рода, которая была запрещена для продолжения, как, например, с содержащимся в заключении братом ее друга, в случае других заключенных письма были получены и посланы при переписке с родственниками, защитниками, членами парламента и журналистами. Переписка касалась различных вопросов - условий содержания в заключении, судебных и следственных дел, денежных операций, семейных и личных дел.

Переписка заключенных была предметом регулирования рядом положений внутреннего распорядка в местах лишения свободы, утвержденных министром внутренних дел в силу Закона 1952 г. о местах исполнения наказаний. Во время разбираемых событий, правила внутреннего распорядка были дополнены распоряжениями для директоров мест заключения в форме приказов и инструкций, которые не имели публичного характера. Согласно правилам внутреннего распорядка и распоряжениям, рассматриваемые письма были задержаны или приостановлены для пересылки по ряду причин, включая жалобы на обращение в месте заключения, угрозы насилия, неподобающий язык или материалы, предназначенные для публикации.

С 1 декабря 1981 г. положения по поводу переписки заключенных были существенно изменены, и пересмотренные инструкции по этим вопросам стали с этого времени целиком публиковаться.

Содержавшийся в заключении г-н Сильвер обратился 20 ноября 1972 г. с ходатайством к министру внутренних дел за правовой консультативной помощью по поводу предположительно неудовлетворительного обращения в тюрьме. В разрешении на оказание правовой помощи было отказано 18 апреля 1973 г.

По отношению к отказу в правовой помощи, Суд, напоминая свою установившуюся судебную практику, счел, что он представляет собой нарушение Ст. 6-1 ЕКПЧ – права на справедливое судебное разбирательство - по мотивам отказа в доступе к правосудию.

Обратившись затем к вопросу, составляло ли задержание 64 писем нарушение Ст. 8 ЕКПЧ – права на соблюдение тайны переписки. Поскольку непередача или приостановление переписки представляли собой неоспоримо «вмешательство государственного органа власти», Суд должен был рассмотреть, были ли условия, согласно которым Ст. 8-2 ЕКПЧ разрешает такие меры, соблюдены.

Прежде всего, Суд изучил, было ли вмешательство предусмотрено законом. Тот факт, что оно соответствовало законодательству Великобритании, не вызывал споров. Вместе с тем, Суд, ссылаясь на свою судебную практику, напомнил, что выражение «предусмотренные законом» означало, что вменяемое вмешательство должно было иметь источник во внутригосударственном законодательстве и что соответствующий источник должен быть достаточно доступным гражданам. В этом отношении правовая основа для действий администрации мест заключения должна была находиться не в распоряжениях министра по внутренним делам, которые не имели силы законодательного акта, а в законе о местах исполнения наказаний и правилах внутреннего распорядка, и они, в отличие от первых, которые не предавались гласности, были опубликованы.

Другим требованием является то, что законодательный акт должен быть конкретным с тем, чтобы дать возможность гражданину предвидеть последствия своего поведения в той степени, которая была бы разумной в данных обстоятельствах. Однако толкование и применение многих законодательных актов было вопросом практики. Учитывая, что распоряжения, установившие практику, которая по общему правилу являлась обязательной для исполнения, могли рассматриваться при определении того, был ли критерий предсказуемости соблюден в данном деле, только в той ограниченной степени, в какой заинтересованные лица были знакомы с содержанием этих распоряжений.

Суд подчеркнул, что вмешательство в личное право должно быть предметом действенного контроля, особенно там, где, как в этом случае, исполнительная власть пользуется широкими дискреционными полномочиями. Однако он не согласился с тем, что эти гарантии должны быть инкорпорированы в данный нормативный акт, который разрешает вмешательство. Вопрос о гарантиях, будучи тесно связан в вопросом об эффективных средствах защиты, должен рассматриваться в контексте Ст. 13 ЕКПЧ – право на эффективное средство защиты при нарушении права, провозглашенного Конвенцией.

Применяя вышеуказанные принципы, Суд не нашел доводов, почему непередача большинства писем не была «предусмотрена законом».

Однако в свете фактов дела, Суд признал, что 13 из 64 писем были задержаны в обстоятельствах, которые могут рассматриваться как «не предусмотренные законом», а поэтому не основанные на законе. Они содержали, главным образом, вопросы юридического представительства или переписку с защитниками, материалы, предназначенные для публикации, нецензурные выражения или жалобы в отношении условий содержания или администрации мест лишения свободы.

Вопрос о том, имело ли вменяемое вмешательство законную цель в смысле Ст. 8-2 ЕКПЧ, не был, по сути, поставлен перед Судом. Он не усмотрел причин для сомнений в том, что каждое вмешательство имело цель, которая была законной, как, например, «предотвращение беспорядков или преступности», «защита морали» или «защита прав и свобод других».

Суд обратился затем к понятию необходимости вмешательства «в демократическом обществе». Он признал, что часть мер контроля над перепиской заключенных лиц была совместима с Конвенцией. Напоминая некоторые принципы, которые проистекают из его судебной практики, Суд подчеркнул, что государства-участники пользуются определенными, но не неограниченными пределами усмотрения, когда накладывают такие ограничения, но, однако, именно Суд выносит окончательное решение об их совместимости с Конвенцией. В соответствии с этим, Суд напомнил, что вмешательство должно соответствовать «насушной общественной необходимости» и должно быть «соразмерным преследуемой законной цели», а также то, что положения Конвенции, разрешающие исключения, должны толковаться в узком смысле.

Применяя вышеуказанные принципы, Суд счел, что задержание большинства писем не было «необходимо».

Суд пришел к выводу, что, за исключением 7 писем, непересылка или задержка отправления остающихся 57 писем привела к нарушению Ст. 8-1 ЕКПЧ.

Затем Суд перешел к анализу предполагаемого нарушения Ст. 13 ЕКПЧ, взятому совместно с установленными нарушениями Ст. 8 ЕКПЧ.

Напомнив некоторые из принципов, которые следуют из его судебной практики по толкованию Ст. 13 ЕКПЧ, Суд счел, прежде всего, что возможность заявителей обжаловать контроль над их корреспонденцией в Комитет наблюдателей или руководителю комиссии парламента по административным делам, никто из которых не мог принимать обязательные для исполнения решения, не представляет собой «эффективное средство» в смысле Ст. 13 ЕКПЧ.

Суд рассмотрел два других канала для обжалования, а именно ходатайство министру внутренних дел и возбуждение разбирательства в судах. Проверив их соответствующие полномочия, он пришел к выводу, что в той степени, в какой применяемые распоряжения были несовместимы со Ст. 8 ЕКПЧ, эти каналы не представляли собой «эффективное средство». Однако, в той степени, какой эти акты были совместимы со Ст. 8 ЕКПЧ, совокупность этих средств удовлетворяла в тех случаях, в которых они были доступны, требования Ст. 13 ЕКПЧ.

Суд пришел, таким образом, к выводу, что во всех случаях, где он обнаружил нарушение Ст. 8 ЕКПЧ, и в одном из семи оставленных исключенными дел, Ст. 13 ЕКПЧ была нарушена.

Ссылки на другие дела:

21.02.1975, *Голдер против Великобритании*; 12.04.1975, *Национальный профсоюз бельгийских полицейских против Бельгии*; 07.12.1976, *Хандисайд против Великобритании*; 18.01.1978, *Ирландия против Великобритании*; 06.09.1978, *Класс и другие против Германии*; 26.04.1979, *Сандей Таймс против Великобритании*; 05.11.1981, *X против Великобритании*; 24.06.1982, *Ван Дрогенброк против Нидерландов*; 23.09.1982, *Спорронг и Лёнрос против Швеции*.

Языки судопроизводства:

Английский, французский.